

ИСТОРИЯ

УДК 321.7 (45+57)

С.А. Величко

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ И МИТИНГОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ В СССР В КОНЦЕ 80-х – НАЧАЛЕ 90-х гг. XX в.

Рассматриваются проблемы прохождения демократического транзита в нашей стране в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. На фоне общемировых тенденций движения к демократии показаны причины начала демократического транзита в СССР. Выявлены особенности демократического транзита в СССР, поведения людей в толпе в период митинговой демократии. Исследовано прохождение в СССР процессов либерализации, становления гражданского общества и внедрения выборов с заранее неизвестным результатом.

Ключевые слова: демократический транзит; митинговая демократия; политика; идеология; гражданское общество.

Одной из разновидностей модернизационного процесса является демократический транзит, именно он начался в 80-е гг. XX в. в СССР. Основы транзитологической теории при оценке мировых демократических процессов заложили Д. Растоу, Г.О. Доннел, Ф. Шмиттер.

Демократический транзит (от лат. *transitus* – переход, прохождение) – понятие, объединяющее многообразные по форме процессы перехода от одного общественного и политического состояния (та или иная разновидность недемократии) к другому, причем в качестве конечного пункта перехода вовсе не обязательно (и даже редко) выступает именно консолидированная демократия.

Для изучения процессов «демократического транзита» с середины 1980-х гг. в западной общественной науке под влиянием определенных процессов – первоначально региональных, а затем и общемировых – постепенно начинает формироваться новое направление исследований – **транзитология**. Транзитологические исследования предполагали анализ политических изменений переходного характера, связанных со становлением нового качественного состояния политической системы. Однако на практике термин «транзитология» приобрел более узкое значение, так как предметом исследований данного направления стал процесс перехода от авторитарных форм правления к демократическим. Поэтому предметом транзитологии как относительно самостоятельной дисциплины стали проблемы демократизации.

Впервые термин «транзит» для характеристики трансформационных процессов был предложен Д. Растоу, Г.О. Доннелом, Ф. Шмиттером. Демократический транзит, с их точки зрения, включает в себя три взаимосвязанных процесса: либерализацию, формирование или восстановление гражданского общества, проведение справедливых выборов с неизвестным заранее результатом [1. С. 7].

Насколько успешно будет внедрена демократическая модель в той или иной стране, зависит от процессов консолидации демократии, т.е. укоренения демократических традиций в этом обществе. Для периода консолидации демократии характерны разочарование приобретенной свободой и даже цинизм. Успешной ли будет демократическая консолидация, зависит от того, будут

ли способны политики и рядовые граждане сотрудничать и конкурировать между собой свободным образом на основе приемлемого для всех набора правил.

При всей неопределенности результатов демократии призвана гарантировать определенность или предсказуемость демократических процедур. В этом заключается главное содержание той специфической черты современной развитой демократии, которую исследователи и определяют как консолидированность. Суть ее состоит в добровольном принятии демократических институтов и процедур всеми ключевыми участниками политического процесса как единственно правильных и всеобщих приемлемых. Именно неопределенность результатов демократического процесса при определенности его процедур объясняет то обстоятельство, что в реальной политической жизни мы сталкиваемся с весьма различными типами и формами демократии и целым спектром разных политических систем и режимов, которые располагаются между демократией и авторитаризмом.

Еще один подход к определению консолидации демократии заключается в достижении компромисса между политическими партнерами, порой с противоположными интересами. Проблема при такой интерпретации состоит в том, чтобы найти способы, благодаря которым будет уважаться свобода других людей и уменьшится ее непредсказуемость. Неопределенность должна быть приемлемой и должен быть создан климат взаимного доверия между политиками и простыми гражданами путем демонстрации ценности демократии в качестве оплота против анархии.

Демократия консолидируется, когда общество начинает отвергать любые другие альтернативы, не поддаваясь на популистские обещания и не очаровываясь очередным политиком, обещающим счастье для всех и быстро. В таком обществе больше не ищут наиболее приемлемые формы политического режима, осознавая бесперспективность таких попыток.

Демократизации способствуют или препятствуют внешние и внутренние факторы. Российский исследователь А.Ю. Мельвил разработал синтетическую модель анализа демократического транзита. Используя методологию «воронки причинности», он осуществил полифакторный анализ, последовательно сужая фокус внимания от макро- до микроуровней.

В соответствии с этой методологической схемой факторы, влияющие на ход демократического транзита – от первичной либерализации режима вплоть до учреждения новых демократических институтов и процедур, могли бы быть проанализированы на следующих семи условных уровнях переменных (от наиболее широкого макроуровня до максимально суженного микроуровня). 1. Внешняя международная среда (мировая экономическая ситуация, политико-стратегические условия и отношения, межгосударственные и международные неправительственные взаимосвязи и др.). 2. Государство и нациеобразующие факторы (единые территория и государство, чувство национальной идентичности и т.п.) – в качестве условия и предпосылки самого движения к демократии. 3. Общий социально-экономический уровень развития и модернизации, или степень «современности» общества. 4. Социально-классовые процессы и условия (степень дифференциации и развития социальной структуры, взаимоотношения между классами и социальными группами). 5. Социокультурные и ценностные факторы, т.е. доминирующие в обществе культурно-политические ценности и ориентации. 6. Политические факторы и процессы (взаимодействие партий, общественно-политических движений и организованных групп интересов с новыми политическими институтами и процедурами, выбор ими политических стратегий и тактик). 7. Индивидуальные, личностные политико-психологические факторы (конкретные решения и действия ключевых политических акторов).

Следуя схеме А.Ю. Мельвиля, мы можем рассмотреть предпосылки демократического транзита для СССР середины 1980-х гг. Причины начала преобразований в СССР, на наш взгляд, следующие. Международные коммуникационные связи и туризм, несмотря на политику железного занавеса, развивались, особенно в 70–80-е гг., что способствовало распространению в СССР демократических идей, превалирующих во всем мире, и давало возможность сопоставить уровень жизни в СССР и развитых западных странах.

К 1970–1980-м гг. в СССР выросло новое поколение, не запуганное угрозами репрессий, потребности которого существенно возросли по сравнению с поколением «отцов», новое поколение не готово было «потуже затянуть пояса» в ожидании мировой революции, а наоборот, оно было восприимчиво к идущим с запада либеральным демократическим идеям. Годовой среднедушевой доход в СССР уже в 70-е гг. составлял свыше 2 000 тыс. долл. США, с точки зрения теории модернизации и транзитологии страны именно с такими доходами попадают в зону демократического транзита [1. С. 9]. Появление латентного среднего класса: все большую роль в обществе стали играть специалисты с высшим образованием, государственные служащие, учителя, врачи, торговые и канцелярские работники. Рост образовательного уровня населения, появление относительно многочисленного слоя интеллектуалов, осознающих свое бесправное политическое положение. За этими интеллектуалами пойдет толпа, уровень которой всегда невысок. Она всегда желает повышения своего уровня потребления – хочет «хлеба и зрелищ». Ускоренные темпы урбани-

зации – уже в 1958 г. более 50% населения СССР проживало в городе (в Сибири в 1959 г. городское население превысило сельское, в 1979 г. в Западной Сибири удельный вес городского населения составил 67,7%, в 1989 г. – 72,8% [2. С. 35]). И, наконец, желание самой элиты начать преобразования, осознание того, что без модернизационных процессов не обойтись, желание части элиты, разочаровавшейся в марксизме-ленинизме закрепить за собой часть общенародной собственности. Именно эта элита выдвинула из своей среды М.С. Горбачева. Первоначально он оставался сторонником социалистической системы и выступал за некоторые ее преобразования, но реформы М.С. Горбачева привели к необратимым для советской системы последствиям и стали частью третьей волны демократизации во всем мире.

Демократический транзит – процесс длительный, в конце 1980–1990-х гг. в нашей стране прошли первые его три этапа – либерализация режима, формирование гражданского общества и установление справедливых выборов с неизвестным заранее результатом. Процессы консолидации демократии продолжаются. В основе всех великих изменений цивилизаций всегда лежали изменения идей народов, так произошло и в годы перестройки. Но идеи, развиваясь, как писал французский социолог Г. Лебон, претерпевают очень длинную эволюцию: «Образуясь очень медленно, они вместе с тем очень медленно исчезают. Став для просвещенных умов очевидными заблуждениями, они еще долгое время остаются неоспоримыми истинами для толпы» [3. С. 15]. Элита, имея доступ к выездам за рубеж и возможность сравнивать достижения социализма и капиталистических стран, разочаровалась в марксизме-ленинизме еще в конце 70-х гг. В 80-е гг. отставание реального социализма по уровню жизни от передовых капиталистических стран стало очевидным для большинства населения. Старая идеология, основанная на коммунистических идеалах, теряла популярность в массах. Произошло объединение граждан на основе негативного консенсуса по отношению к КПСС. Активное вмешательство масс в политику в корне изменило судьбу нашей страны и обеспечило быстрый отказ от коммунистических идей. Благодаря своей разрушительной силе массы действовали, как микробы, ускоряя падение ослабленной и отжившей советской системы.

СССР в конце 70-х – 80-е гг. вступил в период кризиса, советская система исчерпала потенциал саморазвития и далее прогрессивно развиваться уже не могла. Такие явления, как застой в экономике, всеобщий дефицит, огромные очереди за продуктами питания и предметами первой необходимости, распределение товаров «по блату», коррупция, взяточничество являлись проявлениями глубочайшего кризиса советской системы. Дальнейшее прогрессивное развитие российского общества стало возможным только вне рамок советской системы, слом ее был предопределен. А массовые общественные движения антикоммунистического толка ускорили ее падение.

В массовом поведении граждан нашей страны в годы перестройки ярко проявились черты психологии толпы: податливость к внушению, легковерие, инстинктивность, дух единства масс, внушаемость, зара-

зительность идей. В этой заразительности идей терялась сознательная личность, преобладали преувеличение чувств, революционная мифология и нетерпимость, проявившая себя в негативном консенсусе по отношению к КПСС.

Изменения в социально-политической системе СССР, начатые по решению апрельского 1985 г. Пленума ЦК КПСС, XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции, стали толчком к оживлению общественно-политической жизни в регионе. Население активно стало включаться в перестроечные процессы. Начались процессы демократического транзита, которые заключались в либерализации общественно-политической жизни, формировании гражданского общества и внедрении выборов с заранее неизвестным результатом.

Первоначально лозунгом, объединившим массы, стал ленинский «Вся власть Советам!». Под этим лозунгом прошла избирательная кампания по выборам народных депутатов СССР в 1989 г. В народном сознании этот лозунг понимался как изъятие властных полномочий из рук партийных функционеров и передача ее Советам. После I Съезда народных депутатов СССР (май 1989 г.) и создания Межрегиональной депутатской группы во главе с А.Д. Сахаровым и Б.Н. Ельциным самыми популярными лозунгами стали «Долой монополию на власть КПСС!», «Долой 6-ю статью Конституции СССР!». Смерть А.Д. Сахарова в декабре 1989 г. после того, как его захлопывали и засвистывали на II Съезде народных депутатов СССР, не давали сказать слова, произвела на массы ошеломляющее действие, лозунги стали еще решительнее: «6-я статья – убийца!», «Выберем депутатов, достойных А.Д. Сахарова!».

Благодаря заразительности идей чувства антипатии и неодобрения по отношению к КПСС, которые проявляли А.Д. Сахаров, Ю.Н. Афанасьев, Б.Н. Ельцин и др., в толпе превратились в самую свирепую ненависть. Этот эмоциональный настрой распространялся очень быстро посредством внушения, вызывал всеобщее одобрение, что в значительной степени способствовало увеличению его силы. Под давлением общественности на III Съезде народных депутатов СССР, который состоялся в марте 1990 г., М.С. Горбачев был вынужден отменить 6-ю статью Конституции СССР, в которой некогда закреплялась руководящая и направляющая роль КПСС.

К 1990 г. М.С. Горбачев в глазах масс уже потерял то обаяние, которое он имел на первом этапе перестройки. Потерял он его, так как допустил оспаривание своего авторитета. По мнению того же Г. Лебона, «оспаривание – самый действенный способ разрушения обаяния. Обаяние, которое подвергается оспариванию, уже перестает быть обаянием. ...Чтобы вызывать восхищение толпы, надо всегда держать ее на известном расстоянии» [3. С. 208]. М.С. Горбачев подпустил массы слишком близко к себе. Провозгласив гласность, критику, самокритику, он дал возможность массам нелегально судить о нем. Массы любят сильных личностей, а всяческие уступки, на которые шел М.С. Горбачев, они рассматривали как слабость.

Массе нужны были новые вожаки. А.Д. Сахаров умер, знамя народного заступника поднял Б.Н. Ельцин. В Сибири его активно поддерживали, и от этого становились необычайно популярными члены Межрегиональной депутатской группы: А.В. Минжуренко, С.С. Сулакшин, Ю.Н. Москвич и др. В народных массах, благодаря мифологичности сознания толпы, возобладали идеализированная оценка Б.Н. Ельцина. Презрение и преследование от власти усиливали силу его влияния. Б.Н. Ельцин в народном сознании выглядел как лицо, пострадавшее от власти – осенью его сняли с поста первого секретаря Московского городского комитета КПСС. Напряженность его собственной веры, уверенность, что он действует в интересах народа, придавала словам Б.Н. Ельцина громадную силу внушения. Он становился популярным в народных массах не потому, что предлагал хорошо разработанную программу действий, толпа обычно и не ждет этого, а потому, что пострадал от власти. Это так называемый инверсионный тип лидерства, при котором признание лидера осуществляется не столько в соответствии с его собственными идеями и заслугами, сколько благодаря его преследованиям властными структурами.

1990 г. стал годом противоборства союзной власти во главе с М.С. Горбачевым и российской во главе с председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным. В ходе этой борьбы активно использовались народные массы, в сознание которых внедрялись идеи особой суверенной политики России по отношению к союзному центру. Принятие «Декларации о государственном суверенитете РСФСР» 12 июня 1990 г. первоначально в массах было воспринято неоднозначно – как можно было проводить отдельную суверенную политику, когда столица РСФСР и СССР совпадала, функции управления и Союзом, и Россией были тесно переплетены. Отделение России от Союза означало разрушение российского государственного тела, которое создавалось и расширялось веками. Однако массам внушалось, что борьба за суверенитет России – это одновременно и борьба с коммунистической системой. В результате многократного повторения это утверждение становилось аксиомой. В поддержку Б.Н. Ельцина росло и ширилось движение «Демократическая Россия». Его влияние на массы было очень большим. Благодаря массовому внушению идеи отказа от социализма распространялись очень быстро. Лидеры КПСС проявляли растерянность и ничего не могли противопоставить митинговой демократии. Партийные работники терялись при выступлениях на митингах, на встречах с избирателями, представители же демократического движения были очень активны, напористы и умели отстаивать свою точку зрения.

На мартовских референдумах 1991 г. большинство электората поддержало идею обновленного СССР, так как граждане нашей страны даже не могли представить, что распад Союза возможен. Но в то же время на российском референдуме, который проходил одновременно с союзным, было поддержано введение в РСФСР поста Президента. Таким образом, население проявило лояльность и к союз-

ной, и к российской власти. Введение поста Президента в РСФСР, безусловно, усиливало позиции российской власти. 12 июня 1991 г. на выборах Президента России в первом туре голосования (второй не понадобился) победил Б.Н. Ельцин. Одним из первых его шагов стало принятие Указа о департизации предприятий и учреждений в июле 1991 г. Это был сильнейший удар по позициям КПСС. Коммунисты, снимаясь с учета в трудовых коллективах, не вставали на учет по месту жительства. Территориальные партийные организации стали объединять в основном коммунистов-пенсионеров. Некоторые региональные партийные организации заявляли протест по поводу департизации, но ЦК КПСС никак не отреагировало на эти заявления. У руководства КПСС не было уже сил сопротивляться российским властям.

Слабой попыткой взять ситуацию в стране под свой контроль был приход к власти в августе 1991 г. Государственного комитета по чрезвычайному положению, возглавляемого вице-президентом СССР Г.И. Янаевым. Но массы были равнодушны к предлагаемым ГКЧП социалистическим идеям, в коммунистическую перспективу мало кто верил. Большинство граждан нашей страны в решающие дни 19–21 августа 1991 г. проявили растерянность и не смогли определить своей позиции. Население ГКЧП не поддержало, но и активного противодействия по стране не было. Массы были организованы в Москве, именно в столице было оказано сопротивление ГКЧП. Здесь защитники демократии действовали смело и решительно, вдохновляя своим примером остальных. Сработал выявленный Г. Лебоном закон духовного единства масс. Наступил такой момент, когда массы стали одухотворены, что происходит под влиянием сильных эмоций или великого национального события. Одухотворенные массы представляли собой временный организм, образовавшийся из разнородных элементов, на одно историческое мгновение соединившихся вместе [3. С. 132–134].

Большинство участников августовских событий инстинктивно понимали значимость этого решающего момента для нашей последующей истории. Именно активное участие масс решило исход событий. Августовские события завершились решающим триумфом Б.Н. Ельцина. После августа по декабрь 1991 г. шел процесс передачи дел от союзной к российской власти. К декабрю 1991 г. М.С. Горбачев как Президент СССР фактически потерял свою власть, и осознание своего положения подтолкнуло его на «добровольную отставку» 25 декабря 1991 г.

В годы перестройки ярко проявились черты психологии масс и вождистского поведения. Это еще раз доказывает, что современная нам эпоха новейшей истории является эпохой активного участия масс в политической жизни, когда они перестают уже быть пассивными исполнителями решений, принятых наверху, а становятся активными субъектами политики. Массы, сами того не осознавая, под влиянием внушения и заразительности идей сыграли решающую роль в переходе нашей страны к демократической модели развития. Утрата веры в идеалы социализма произошла не в ходе самой перестройки. Наоборот, сама перестройка способствовала ускорению процесса разочарования в социализме. Изменения в массовом сознании граждан произошли только тогда, когда вера в социализм почти совсем потеряла власть над умами людей. Перестройка смела то, что уже было «расшатано», но держалось благодаря привычке. Или, говоря словами Г. Лебона, «изменение... установившихся верований достигается чаще всего лишь при помощи очень бурных революций, да и те в состоянии произвести это только тогда, когда верование почти совсем потеряло свою власть над душами. Революция же окончательно сметает то, что и так уже совсем расшатано, но держится лишь благодаря привычке» [3. С. 209]. То, что перестройка по своей природе была революционным процессом, не подлежит сомнению, это было заявлено и самим М.С. Горбачевым, и сейчас этот тезис разделяется многими исследователями, например О.Н. Смолиным [4. С. 16, 17].

Таким образом, в нашей стране на рубеже 80–90-х гг. XX в. произошли революционные изменения, которые большинство исследователей связывают с общими мировыми процессами перехода к демократии. Как было уже заявлено выше, демократический транзит на первых трех этапах – либерализация режима, демократизация общественных отношений, внедрение выборов с заранее неизвестным результатом – прошел успешно. Насколько успешно будет внедрена демократическая модель в нашей стране в дальнейшем, зависит от процессов консолидации демократии, т.е. укоренения демократических традиций в российском обществе. Для периода консолидации демократии характерны разочарование приобретенной свободой и даже цинизм. Это мы можем наблюдать в массовом поведении граждан России сегодня. Определенная ностальгия по временам СССР – явление такого же рода. Но эти массовые явления должны быть преодолены. Успешной ли будет демократическая консолидация, зависит от того, будут ли способны политики и рядовые граждане сотрудничать и конкурировать между собой свободным образом на основе приемлемого для всех набора правил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. 2004. № 4. С. 6–27.
2. Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997.
3. Лебон Г. Психология толпы. М., 1999.
4. Смолин О.Н. Политический процесс в современной России. М., 2004.

Статья представлена научной редакцией «История» 06 апреля 2014 г.

DEMOCRATIC TRANSIT AND MEETING DEMOCRACY IN THE USSR IN THE 1980-1990S

Tomsk State University Journal, 2015, 390, pp. 95-99. DOI 10.17223/15617793/390/17

Velichko Svetlana A. Omsk Law Academy (Omsk, Russian Federation). E-mail: velichko01@mail.ru

Key words: democratic transit; meeting democracy; politics; ideology; civil society.

The article deals with the problems of the democratic transit in our country in late 1980s – early 1990s. The research work was conducted on the basis of the theory of transitology (D. Rustow, G. O'Donnell, T.L. Karl, P. Schmitter). On the background of the global trends towards democracy, the causes of the beginning of the democratic transit in the USSR are shown. The reasons of the initial changes in the Soviet Union were, in our opinion, the following: the development of international communication connections and tourism in the 1970-1980s, which contributed to the spread of democratic ideas in the USSR and made it possible to compare the level of life in the USSR and in the developed Western countries; the entry into adult life of the new generation not intimidated by threats of reprisals, whose needs increased significantly compared with the generation of the "fathers", who were more susceptible to western liberal democratic ideas; the annual per capita income in the USSR in the 1970s amounting to more than US\$ 2,000, from the point of view of the theory of modernization and transitology countries with such incomes fall within the democratic transition; the emergence of a latent middle class: a growing role in the society began to belong to specialists with higher education, civil employees, teachers, doctors, trade and office workers; the rise of the educational level of the population, the emergence of a relatively numerous layer of intellectuals aware of their powerless political position; and, finally, the desire of the elite to begin the changes, understanding the fact that modernization processes were inevitable. It is this elite that nominated from their milieu M.S. Gorbachev. Initially, he remained a supporter of the socialist system and was for some of its transformations, but the reforms of M.S. Gorbachev brought to irreversible consequences for the Soviet system and became a part of the third wave of democratization in the whole world. The article deals with the features of the democratic transit in the USSR, the behavior of people in the crowd in the period of meeting democracy. Here are shown the features of mass psychology. The article studies the liberalization processes in the USSR, formation of the civil society and introduction of elections with unknown results. Attention is also paid to the processes of democracy consolidation, i.e. the establishment of democratic processes and institutions in the society. The period of democracy consolidation is characterized by disappointment with the gained freedom and even cynicism. It is what we can observe in the mass behavior of Russian citizens today. Nostalgia for the days of the USSR is the phenomenon of the same kind. The success of the democratic consolidation will depend on whether the politicians and citizens will cooperate and compete with each other freely on the basis of the rules acceptable for everybody.

REFERENCES

1. Karl T.L., Schmitter Ph. Concepts, Assumptions and Hypotheses about Democratization (Reflections on Applicability of the Transitological Paradigm for the Study of Post-Communist Transformations). *Polis – Polis. Political Studies*, 2004, no. 4, pp. 6–27. (In Russian).
2. *Naselenie Zapadnoy Sibiri v XX veke* [The population of Western Siberia in the twentieth century]. Novosibirsk, 1997.
3. Lebon G. *Psikhologiya tolpy* [Psychology of the crowd]. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., 1999. 308 p.
4. Smolin O.N. *Politicheskiy protsess v sovremennoy Rossii* [The political process in modern Russia]. Moscow: Prospekt Publ., 2004. 326 p.

Received: 06 April 2014